

И. Толстой

Русские древности в памятниках искусства
Вып.1. Классические древности Южной России

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Толстой**
Русские древности в памятниках искусства: Вып.1. Классические древности Южной России / И. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2013. – 128 с.

ISBN 978-5-458-02328-3

Классические древности Южной России.

ISBN 978-5-458-02328-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ теченіи двухъ съ половиною тысячъ лѣтъ много племень и народностей жило и основалось на памяти исторіи въ предѣлахъ нашего отечества. И чѣмъ разнороднѣе былъ самый племенной составъ, чѣмъ продолжительнѣе время претворенія его въ одно государство съ единымъ народомъ, тѣмъ обильнѣе былъ вкладъ въ общую сокровищницу русской древности. Въ нее вносилъ свою лепту и огреченный скиѣ, и корсунскій мастеръ, и генуэзскій торговецъ въ Крыму, и нѣмчинъ въ Москвѣ. Эту сокровищницу наполняли и арабскіе караваны, везшіе товаръ Волжскимъ Болгарамъ и языческой Руси, и набѣги Руссовъ на Византію, и домовитое хозяйство великихъ собирателей земли Русской.

Краснорѣчивыми свидѣтелями двухъ тысячелѣтій являются тысячи тысячъ кургановъ, которыми усѣяна Русская земля, и многочисленные памятники русской старины и искусства въ древлехранилищахъ, храмахъ и церковныхъ ризницахъ. Деревянные церкви отдаленнаго Сѣвера, монументальные памятники Крыма и Грузіи, храмы Кіева и Новгорода и сорокъ-сороковъ церквей Московскихъ, Ростовскихъ и Владимірскихъ, съ ихъ оригинальною и разнообраз-

ною архитектурою, ихъ стѣнописью, рѣзьбою и поливными изразцами, выработали русскій стиль.

Древности Россіи представляютъ единое цѣлое потому, что въ нихъ исторически сложилось народное искусство, которое, не достигая личнаго творчества, живетъ преданіемъ, и связывая разноплеменные формы быта земледѣльческаго и кочеваго, городскаго и сельскаго, одно раскрываетъ передъ нами общую непрестанную преемственность. Народное искусство живетъ усвоеніемъ и переработкою художественнаго стиля, котораго происхожденіе прослѣживается до его источниковъ.

Искусство греческихъ колоній береговъ Чернаго моря распространялось до Кіева, но слилось у варварскихъ народностей южной Россіи съ ихъ собственнымъ искусствомъ, идущимъ изъ Персіи. Торговля предметами художественнаго производства съ Восточною Имперіею началась задолго до варяжскихъ набѣговъ и русскихъ договоровъ, а глухая Пермь получала изъ сассанидской Персіи свои драгоценныя серебряныя блюда. Но, кромѣ торговыхъ сношеній съ Византіею и Персіею черезъ Кавказъ, существовалъ широкій путь, въ собственномъ смыслѣ народный, по которому формы восточной культуры передвигались сами собою на западъ, путь народовъ изъ глубины Средней Азійи и Сибири на берега Дуная. Московская земля никогда не утрачивала художественныхъ связей съ Византіею и азіатскимъ Востокомъ, которыя еще въ эпоху господства Готтовъ на Днѣпрѣ дали оригиналы искусству ранняго европейскаго средневѣковья, а въ домонгольское время способствовали древней Руси въ достиженіи высокой культуры.

Наслѣдіе многихъ вѣковъ, усвоенное русскимъ народомъ, стало его художественнымъ преданіемъ и послѣдовательно образовало древнерусское искусство. Русское искусство было и осталось искусствомъ народнымъ, сложившись въ оригинальный историческій типъ, закрѣпленный народнымъ орнаментомъ, и остается до нынѣ

жизненнымъ, во множествѣ мѣстныхъ художественныхъ производствъ, сложившихся еще въ древности.

Представить историческое образованіе и развитіе древнерусскаго искусства, въ точныхъ снимкахъ съ художественныхъ памятниковъ русской древности и старины, -- такова основная задача настоящаго изданія; необходимымъ дополненіемъ снимковъ служить пояснительный текстъ.

Изданіе предположено въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ представляемаго нынѣ образца.

1. Видъ Керчи съ Юга.

Задолго до начала мореплаванія у Грековъ, Финикіяне ходили уже по Черному морю до той дальней восточной «земли», куда ихъ, какъ позднѣе Грековъ, привлекала молва о тамошнихъ золотыхъ розсыпяхъ и о богатствѣ далекихъ, баснословныхъ странъ. Кромѣ золота, купцы вывозили изъ своихъ странствій по этому дальнему морю серебро, свинецъ, олово, необходимое имъ для приготовления бронзы, янтарь (съ Днѣпра) и рыбу. Древніе писатели говорятъ о плаваніяхъ по Черному морю и Карійцевъ, являвшихся то союзниками, то соперниками Финикіянь.

Развитіе мореходства у греческихъ народностей, указываемое мифомъ объ Аргонавтахъ, заставило Финикіянь уступить Грекамъ рынки Эгейскаго моря и, потому, прекратить экспедиціи въ Черное море.

Съ VIII-го вѣка до Р. Хр. начинается по его берегамъ колонизаторская дѣятельность Грековъ: по причинамъ экономическимъ и политическимъ и изъ коммерческихъ расчетовъ, берега Италіи, Сициліи, Эгейскаго моря, Пропонтиды и даже «негостепріимнаго» Понта покрылись многочисленными колоніями.

Главная роль въ колонизаціи береговъ Понта, назвавшася, несмотря на его бурность, «Эвксиномъ», т. е. гостепріимнымъ, принадлежала Милетцамъ. Мореходцы ихъ, идя по пути, указанному уже Финикіянами и Карійцами, завели въ началѣ VIII-го вѣка торговыя сношенія съ разноплеменными народами, заселявшими побережья Чернаго моря. Въ VII и VI вѣкѣ являются уже на берегахъ Понта Милетскія колоніи: на южномъ берегу — Синопъ, изъ многочисленныхъ колоній котораго выдается Трапезунтъ, — на восточномъ — Фазисъ, Діоскурія, — на сѣверномъ — Пантикапея (ставшая, въ свою очередь, «матерью всѣхъ Милетскихъ городовъ этой страны», по выраженію Амміана), Нимфея, Θεодосія, Ольвія.

Кромѣ Милетскихъ, были на Понтѣ и дорическія колоніи: Гераклія Понтійская, основанная въ 540 г. Мегарцами, и выселокъ ея Херсонесъ Таврической.

Противъ Милетской колоніи Пантикапеи Теосцы (Ионяне), тѣснимые Персами, построили на Таманскомъ полуостровѣ Фанагорію, въ послѣдствіи тѣсно связанную въ политическихъ судьбахъ со своей сосѣдкой.

Изъ Милетскихъ колоній сѣвернаго берега Понта Эвксинскаго особенно выгодное географическое положеніе занимали Ольвія и Пантикапея. Первая, основанная въ 645 году, на берегу Буга (около нынѣшняго села Ильинскаго или Порутина) была рынкомъ для всей хлѣбной торговли окрестныхъ варварскихъ племенъ: Алазоновъ, Каллипидовъ и Скиѳовъ-пахарей, а близость Днѣпра, воднаго пути къ берегамъ Балтійскаго моря, способствовала сношеніямъ съ жителями Сѣвера. Вторая, стоя на проливѣ «Босфоръ Киммерійскій», соединяющемъ Понтъ съ «матерью» его, по выраженію Геродота (IV, 86), Меотидою (нынѣ Азовское море), держала въ своихъ рукахъ всю хлѣбную и рыбную торговлю восточной половины Скиѳіи, а Танаисъ (Донъ) и Волга представляли удобный путь для привоза продуктовъ дальнихъ сѣверныхъ и восточныхъ странъ.

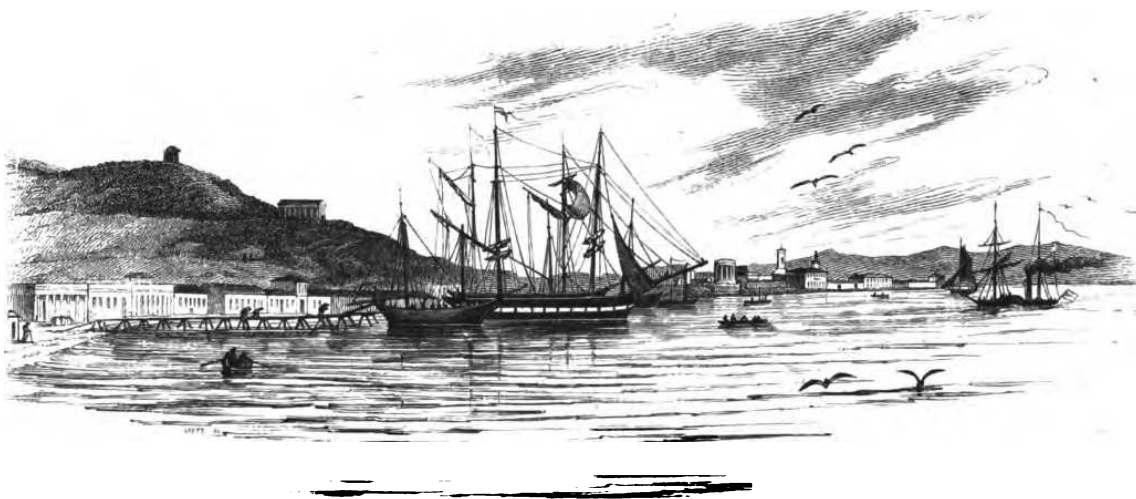
Быть можетъ, вслѣдствіе столь выгоднаго положенія, Ольвія и Пантикапея и достигли такой высокой степени процвѣтанія и могущества, о которыхъ свидѣтельствуютъ многочисленные памятники. На сторонѣ Пантикапеи было даже преимущество: тогда какъ Ольвія въ лучшія времена своего существованія была не болѣе, какъ большимъ, цвѣтущимъ торговымъ городомъ, Пантикапея изъ старшаго члена союза греческихъ городовъ, отчасти ея собственныхъ колоній, лежавшихъ по берегамъ Киммерійскаго Босфора, стала столицей царства, простиравшагося въ эпоху высшаго своего могущества отъ Таврическихъ горъ до рѣки Танаиса и горъ Кавказа. Царство это на европейскомъ берегу владѣло Θεодосіей, Киммеріемъ (нынѣ гора Опукъ), Китеей, Акрой (къ югу отъ Такиль-Буруна), Нимфеей, Тиритакой, Діей, Пантикапеей (Керчь), Мирмикіемъ (Новый Карантинъ), Пареніемъ и Гераклеей. Для защиты отъ Скиѳовъ, полуостровъ перегороженъ былъ валами; теперь сохранилось три такихъ вала: одинъ, начинаясь не вдалекѣ отъ Пантикапеи, идетъ къ Азовскому морю, — другой тянется отъ озера Узунларскаго до Казатинскаго залива Азовскаго моря, третій отъ Арабата до Θεодосійскихъ горъ. Объ одномъ изъ нихъ говоритъ Геродотъ (IV, 3), что дѣти рабовъ вырыли ровъ отъ горъ до Меотиды; онъ-же упоминаетъ (IV, 12) о какихъ-то «Киммерійскихъ стѣнахъ».

Восточная часть царства, нынѣшній Таманскій полуостровъ, представлялъ группу острововъ между рукавами Гипаниса (Кубани). Здѣсь находились города: Фанагорія (около ст. Сѣнной), Кипы (т. е. Сады), Гермонасса, Патреонъ (у Куку-Оба), Корокондама (Тамань), Киммеріонъ, Ахиллеонъ, Апатуронъ. Нѣсколько южнѣе на берегу Понта лежала «гавань Синдовъ» и Горгиппія.

Древнѣйшими обитателями Босфора были Киммеріане. О господствѣ ихъ прямо говорятъ Геродотъ (IV, 11) и Страбонъ (VII, 4, 3; XI, 2, 5). Ихъ вытѣснили Скиѳы, занявшіе земли къ западу отъ Меотиды. Но въ Таврическихъ горахъ осталось нескиѳское (Гер. IV, 99, 100, 119) племя Тавровъ.

Это были западные сосѣди Босфоритянъ.

Восточный берегъ Меотиды до Кавказскихъ горъ занимали Сарматскія племена, нѣкоторыя имена которыхъ извѣстны намъ по надписямъ (Маиты, Фотеи, Синды, Досхи) и по сказаніямъ путешественниковъ. Строя свои города на земляхъ этихъ варварскихъ племенъ, Греки становились первоначально въ зависимость отъ нихъ или платили имъ дань за нанимаемую землю. Самое имя Пантикапеи, хотя Греки и производили въ послѣдствіи его отъ своего бога Пана, несомнѣнно — варварское: Геродотъ въ числѣ рѣкъ, впадающихъ въ Меотиду, упоминаетъ Пантикапъ (IV, 11). Съ одной стороны, Грекамъ приходилось бороться съ этими племенами, съ другой, благодаря неизбѣжному смѣшенію съ Греками, варвары принимали греческій языкъ и культуру и превращались, такимъ образомъ, въ полу-грековъ: такъ, Гелланикъ называетъ Меотовъ Миксэлидами.

2. Видъ Керчи отъ Соляной пристани съ Ю. В.

Основаніе Пантикапеи относятъ къ 511 году до Р. Х., т. е. къ промежутку между походомъ Дарія на Скиѳовъ и разрушеніемъ Милета Персами. Мы не знаемъ, была ли колонія эта основана городомъ, или частными лицами, или, наконецъ, она выросла постепенно изъ торговой факторіи. Но извѣстно, что уже въ началѣ V-го вѣка она стояла во главѣ союза босфорскихъ греческихъ городовъ, носившаго общее имя Босфора.

Съ 480 по 438 г. въ Пантикапѣѣ властвовалъ родъ Археанактидовъ — или тиранны, или выборные сановники. Въ 438 г. нѣкто Спартокъ, можетъ быть, князекъ одного изъ варварскихъ племенъ, соединилъ подъ своею властью оба берега Босфора и положилъ, такимъ образомъ, начало Босфорскому царству. Но родъ Спартокидовъ называлъ себя царями только варварскихъ народцевъ, въ греческихъ же городахъ они довольствовались званіемъ архонтовъ, такъ что устройство этихъ городовъ оставалось республиканскимъ.

Цари этой династии расширяли границы своего царства, входили въ постоянныя сношенія съ Аѳинянами. Такъ, при Спартокъ II, въ 410 г. Нимфсея, бывшая во власти Аѳинянь, вошла, благодаря предательству Гелона, дѣда по матери оратора Демосѳена, въ составъ Босфорскаго царства; Левконъ I (393 — 353 г.) взялъ Феодосію, при осадѣ которой погибъ его отецъ Сатиръ I (407 — 393 г.). Левконъ велъ постоянныя дружественныя сношенія съ Греціей: онъ посылалъ Аѳинамъ ежегодно хлѣбъ во время неурожаевъ, давалъ большія льготы Аѳинскимъ купцамъ, за что Аѳиняне дали ему званіе аѳинскаго гражданина. Такой же политики держались и преемники его. Перисадъ I (348 — 311 г.) раздвинулъ еще далѣе предѣлы своего царства.

3. Золотая монета (статиръ) Пантикапей IV вѣка до Р. Х., съ головою Пана и Грифономъ, идущимъ по колосу.

По смерти Перисада между сыновьями его происходили междоусобія, довольно подробно излагаемыя Діодоромъ; поссорившіеся братья опирались на варварскія союзныя войска, склоскія и сарматскія. Побѣдителемъ вышелъ Евмелъ (309 — 304 г.), истребившій родственниковъ и сторонниковъ своихъ братьевъ; но, достигнувъ престола, онъ старался снискать расположеніе своихъ подданныхъ возстановленіемъ нѣкоторыхъ ихъ республиканскихъ правъ, покоряя окрестныя варварскія племена, истребляя морскихъ разбойниковъ. Преемникъ его Спартокъ IV (304 — 289 г.) поддерживалъ дружественныя сношенія своего дѣда Перисада I съ Аѳинами, какъ видно изъ псефизма въ честь его, хранящагося въ Аѳинахъ; онъ даровалъ имъ право безошлиннаго торга и преимуществва и на морѣ, и на сушѣ.

При этихъ царяхъ Босфоръ достигъ высшей степени своего процвѣтанія: онъ находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Аѳинами, зависѣвшими отъ него въ хлѣбной торговлѣ; греческое вліяніе сильно проникало въ босфорскіе полуварварскіе города; аѳинскіе ораторы, напр. Демосѳенъ и Исократъ, расточали похвалы осфорскимъ царямъ; граждане жаловали ихъ вѣнками, почетными званіями, ставили имъ статуи. Долго держалась у Грековъ память о нихъ: Страбонъ (около Р. Х.) говоритъ (VII, 4, 4 по пер. Мищенко): «Всѣ эти правители назывались тираннами, хотя большая часть ихъ, начиная отъ Перисада и Левкона, были достойныя личности. Первый признанъ даже богомъ».

Въ это время царство подвергалось сильному варварскому вліянію; къ этому періоду относится разсказъ Полиена (Stratag. VI, 9, 1) о царѣ Левконѣ (можетъ быть III-мъ около 200 г.), перечекавшимъ съ большою выгодною для себя монету, и Лукіана «Токсарисъ» (поздній разсказъ), изъ котораго видно огромное значеніе варварскихъ племенъ. Въ концѣ втораго вѣка до Р. Х. царство пришло въ такой упадокъ, что, говоря словами Страбона (VII, 4, 4), «послѣдній тиранъ, который носилъ то же имя Перисада (III-й, 118 — 115 г.), будучи не въ состояніи бороться съ врагами, требовавшими большей, чѣмъ прежде, дани, уступилъ власть Митридату Евпатору», завоевавшему уже около этого времени Колхиду и прославившемуся побѣдами надъ варварами. Онъ обложилъ Босфоръ данью, хлѣбомъ и серебромъ. Митридату пришлось выдержать упорную борьбу съ варварами, Ски-

еами и Роксоланами. Первыхъ разбилъ на льду Босфорскаго пролива полководецъ его Неоптолемъ, а вторыхъ—Діофантъ въ 94 г. Но греческіе города съ удовольствіемъ переносили новаго востителя: во время войны его съ Суллой (86 — 84 г.) они возстали, но были усмирены и подчинены сыну Митридата Махаресу, который, однако, сам возмутился, когда Лукуллъ и Помпей стали тѣснить Митридата. Послѣдній, потерявъ свои малоазійскія владѣнія, явился въ Босфоръ и выгналъ Махареса; Фанагорія, Херсонесъ и нѣкоторые другіе города снова возмутились.

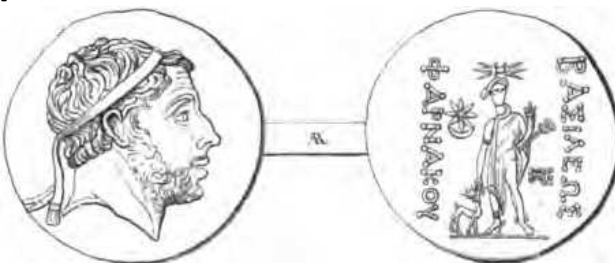
Митридатъ сталъ усмирять ихъ при помощи Скиѳовъ и Сарматовъ, но его собственное войско съ сыномъ Фарнакомъ во главѣ возстало; Митридатъ затворился въ Пантикапейскомъ акрополѣ; онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, въ 64 г. до Р. Х. Царствомъ, съ согласія Помпея, завладѣлъ Фарнакъ, но, при попыткѣ вернуть себѣ Понтъ, былъ выгнанъ изъ Малой Азіи Цезаремъ и бѣжалъ въ Босфоръ, гдѣ погибъ отъ руки своего полководца Асандра въ 47 г. до Р. Х. Тотъ-же Асандръ лишилъ престола Митридата, сына Менода:

поставленнаго Цезаремъ босфорскимъ царемъ. Асандръ, для улучшения своего положенія, женился на Динамѣ, дочери Фарнака. Римляне, вѣроятно еще Цезаремъ, позволили ему именоваться царемъ, ранѣе же онъ называлъ себя, какъ показываютъ монеты, архонтомъ. Этотъ правитель поднялъ силы Босфорскаго царства:

онъ завладѣлъ землями до самаго Танаиса; для защиты отъ скиѳскихъ набѣговъ, возобновилъ древній валъ длиною въ 360 стадій и укрѣпилъ его стѣною съ башнями; онъ-же былъ послѣднимъ правителемъ Босфора, носившимъ титулъ архонта; послѣ него этотъ послѣдній слѣдъ республиканскихъ вольностей, равно какъ и городская монета, болѣе уже не встрѣчаются. Онъ умеръ, будто-бы, уморивъ себя голодомъ, въ 14 году до Р. Х., при появленіи самозванца Скрибонія, выдававшего себя за внука Митридата, и покровительствуемаго Римлянами, на сторону котораго перешло и войско. Скрибоній женился на его вдовѣ; онъ былъ убитъ Босфоритянами, когда тѣ услышали о походѣ на него Полемона, понтійскаго царя, ставленника Римлянъ. Босфоритяне оказали сопротивление и Полемону, но были разбиты и имъ, и римскимъ полководцемъ Маркомъ Агриппой. Полемонъ женился, въ свою очередь, на Динамѣ, чтобы пріобрѣсти права на Босфоръ, данный въ его

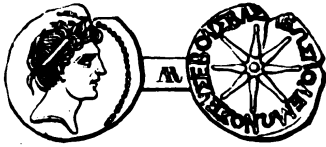

4. Серебряная монета (тетрадрахма) Митридата Евпатора. На лиц. ст. портретное изображеніе царя, на об. въ плюшевомъ вѣнкѣ—подумѣсяцъ со звѣздой (гербъ Ахеменидовъ), пасушійся олень, монограмма и надпись: «Царя Митридата Евпатора».

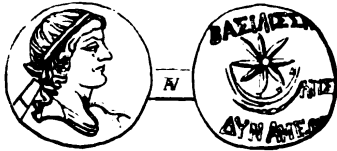

5. Серебряная монета (тетрадрахма) Фарнака. На лиц. ст. портретное изображеніе царя; на об. изображеніе Гермеса или Діониса съ ланью, по бокамъ монограмма и гербъ Ахеменидовъ.

управленіе Августомъ, а по смерти ея — на внучкѣ Антонія. Онъ былъ однимъ

6. Серебряная монета (драхма) царя Полемона. На лиц. ст. портретное изображеніе царя, на об. звезда и надпись.

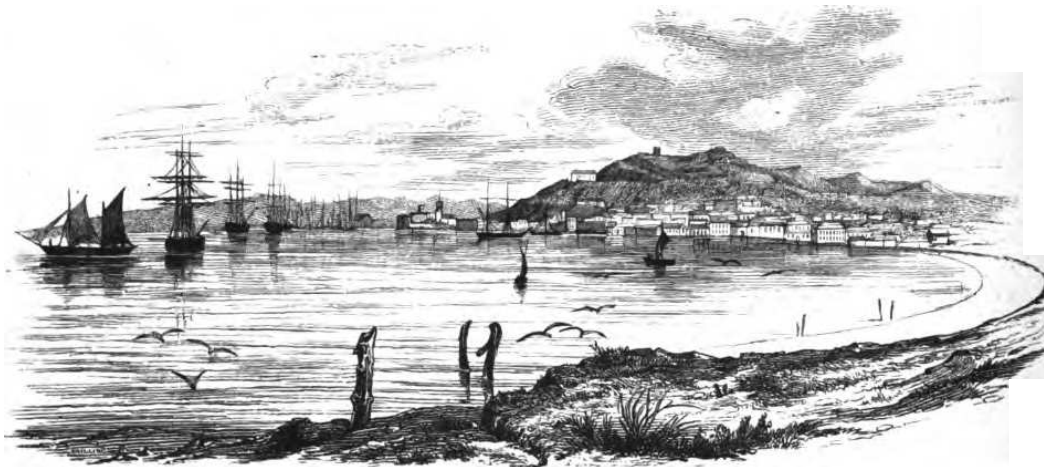
7. Золотая монета (статиръ) царицы Динамеи. На лиц. ст. портретное изображеніе царицы; на об. — гербъ Ахеменидовъ и надпись.

изъ сильнѣйшихъ государей своего времени, владѣя большею частью Понтійскаго царства, Босфоромъ и Колхидой; велъ побѣдоносныя войны съ варварами, тѣснившими Босфорскія владѣнія, взялъ и разрушилъ городъ Танаисъ, пытавшійся отложиться. Потомъ онъ, въ 1-мъ или 2-мъ году до Р. Х., попалъ въ плѣнъ къ Сарматскому роду Аспургіанъ, которые послѣ этого овладѣли Фанагоріей. Вождь ихъ, завоевавъ азіатскую часть Босфора, овладѣлъ и европейской и положилъ, такимъ образомъ, начало новой сарматской династіи босфорскихъ царей, носившихъ по большей части имена Савроматовъ и Рескупорисовъ. Владычество этой династіи длилось до 337 года по Р. Х.

Эта аспургіанская династія положила конецъ греческому и понтійскому періоду исторіи Босфора. Во второмъ періодѣ мы видимъ сильное влияніе Малой

Азіи, продолжавшееся и при Сарматахъ.

Рядомъ съ понтійскимъ влияніемъ шло римское. Послѣдніе цари, опираясь на Римлянъ, всѣми способами выказывали имъ свою покорность: на монетахъ съ одной стороны выбивали портретъ римскаго императора, цари называли себя «дружественными Риму» (филоромеями), принимали имена римскихъ императоровъ: такъ, Полемонъ звался Маркомъ Антоніемъ.

8. Видъ Керченской бухты съ С. В.